

С принятием Брестской церковной унии начался новый виток в полемической литературе. Православные деятели писали о незаконности самой унии, а католические и униатские отстаивали и защищали унию.

Полемическая литература была представлена на многих языках Речи Посполитой. Она является ярким примером защиты людьми своих религиозных взглядов. Сами произведения сильно повлияли на всю дальнейшую литературу Беларуси и Украины, во многом являясь образцом для дальнейшей публицистики.

«ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ»: ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Юрис С. А., Юрис Т. А. (УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»)

Широко известная гнома «Познай самого себя» представляет собой античное изречение неизвестного автора (предположительно, одного из семи легендарных мудрецов Древней Греции VII–VI вв. до н. э.), которое было начертано на стене популярнейшего святилища – храма Аполлона в Дельфах. Смысл фразы оставался загадочным для современников и вызывал множество толкований. Особое значение императиву «Познай самого себя» придавал Сократ, трактуя его как призыв к самопознанию, что говорит о том, что человек уже в древности осознавал сложность проблемы своей природы и значимость её решения для разработки практических рекомендаций по оптимизации жизни личности и общества. Природа человека – это совокупность стойких, неизменных черт, присущих человеку разумному во все времена и в любом обществе и выражающих специфику человека как живого существа.

Внимание к постижению загадки природы человека повысилось в эпоху Средневековья вследствие чётко обозначившегося противоречия: с одной стороны, появились высокие по степени требовательности нравственные заповеди Иисуса Христа, в соответствии с которыми должен жить человек, считающий себя христианином; с другой стороны – явственно высветился тот прискорбный факт, что подавляющее количество реальных людей, несмотря на свою искреннюю веру и желание уподобиться объекту поклонения, оказывается неспособно жить по заповедям Нового Завета. Практически каждому человеку хорошо знакомы постоянные внутренние противоречия, возникающие между желанием совершать одни действия и необходимостью осуществлять совершенно другие. «Не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю», – так писал апостол Павел в Послании к Римлянам на заре христианской эры, искренне недоумевая и сокрушаясь по поводу несовершенства собственной природы. Однако, признание апостола отражает не сугубо личностные характеристики, это констатация видовых признаков человека, который в массе своей оказывается не в состоянии соответствовать высоким этическим идеалам и нормам. «В сущности, христианин был только один, и тот умер на кресте», – парадоксальная, но во многом справедливая мысль немецкого философа Ф. Ницше [1].

Зафиксировав постоянную внутреннюю раздвоенность человека, метания между «надо» и «хочу», мыслители Средневековья попытались понять их причину. Противоречивость человеческой природы объяснялась внешними факторами – противостоянием Бога и дьявола, превратившим человека в поле битвы этих двух противоположных сил. Опорой и проводником дьявольских устремлений считалась худшая часть человеческого существа – наше бренное тело, которое своими постоянными низменными желаниями сбивает с истинного пути бессмертную душу, отвращает её от следования божественным заповедям. Человек по своей природе – слабое, греховное существо, нуждающееся для спасения своей души в помощи Бога и Церкви.

Гуманисты эпохи Возрождения, размышляя над загадкой человеческой природы, проявляли существенно большую по сравнению со средневековыми мыслителями веру в разум и собственные силы человека при определении стратегии и тактики своей жизни. Предвосхищая идеи философской антропологии XX века, они указывали, что одной из существенных черт человека является его неопределенность. Она проявляется в том, что, в отличие от других живых существ, у которых «сущность предшествует существованию», у человека «существование предшествует сущности», пользуясь выражениями экзистенциалистов. В программной «Речи о достоинстве человека» итальянский гуманист XV века Пико дела Мирандола говорил: «Тогда согласился Бог с тем, что человек – творение неопределенного образа, и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого Я тебя предоставляю... Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные» [2, с. 507].

Если природа человека неопределенна, значит, она пластична, её можно формировать, причём, не только в масштабах личности, но и всего социума. Под влиянием этих идей в эпоху Возрождения появляется такой литературный жанр как утопия – сочинение о вымышленном обществе, в котором, предполагается, посредством создания идеальных условий для жизни (замены частной собственности общественной, ликвидации денег, торговли и т.д.) можно будет радикально изменить и улучшить человеческую природу, искусственно вывести новую породу людей, которые смогут соответствовать христианским идеалам.

Идеи утопистов получили развитие в эпоху Просвещения. Просветители придерживались мнения об изначально доброй и непорочной природе человека, которую портит жизнь в несовершенном обществе. «Люди

рождаются свободными, равными и непорочными», – гласит известный тезис Ж. Ж. Руссо, ставший основой девиза «Свобода, равенство, братство» Великой французской революции 1789 г., заменившей феодально-абсолютистский строй республиканским. Просветители оптимистично полагали, что в результате установления более прогрессивных социальных отношений добрые по своей природе люди будут поступать по отношению друг к другу в духе братства.

Отголоском утопически-просветительских представлений является проект построения коммунистического общества, который пытались реализовать в СССР и других странах социалистического содружества. Убеждённость в возможности позитивного изменения природы людей по мере совершенствования социально-экономических отношений и государственной системы воспитания была общим местом в трудах советских учёных-гуманитариев.

Столь долго существовавшее заблуждение объясняется недостатком информации о достижениях «буржуазной науки», как её именовали в СССР по идеологическим соображениям в рамках жёсткого противопоставления двух социальных систем. А ведь австрийский психолог и психиатр Зигмунд Фрейд на рубеже XIX–XX вв. внёс решающий вклад в научное объяснение природы человека. Благодаря сделанному им открытию и исследованию такой части психики как бессознательное появилась двуединая модель природы человека, соответственно которой он представляет собой весьма противоречивое биосоциальное существо – животное, ведущее социальный образ жизни.

Животная составляющая человека представлена инстинктами – врождёнными биологическими программами поведения. Инстинкты унаследованы нами от животных предков и направлены на достижение трёх биологически значимых целей: питание, размножение, доминирование. Именно они ответственны за проявление таких качеств, как зависть, ревность, эгоизм, агрессивность, стремление к власти и т. п., порождающих конфликты и вражду в социуме. Инстинктивные действия почти не требуют работы мозга, а значит, не энергозатратны для организма, и поэтому поддерживаются выбросом мозгом вызывающих чувство удовольствия гормонов. Это обстоятельство объясняет, почему людям так трудно удержаться от совершения поступков аморальных, но обеспечивающих успех в биологической конкуренции.

Противовесом биологическим программам поведения, ориентирующим на жизнь по принципу «хочу», становятся социальные программы поведения – мораль и закон, пытающиеся заставить нас поступать как «надо». В понятие «надо» входит выполнение нелюбимых обязанностей, соблюдение иерархических отношений и половых ограничений. Всё это является правилами и условностями, которые навязываются индивидам обществом в интересах обеспечения сосуществования людей. Поскольку их

выполнение крайне энергозатратно и не гарантирует материального, карьерного и репродуктивного успеха, постольку головной мозг человека старается избегать этих небιологических форм поведения. Чтобы соответствовать социальным нормам, от личности требуются постоянные усилия, на которые способны далеко не все. Поэтому умных и порядочных людей не так много, а прекрасные утопии невозможно воплотить в жизнь.

Таким образом, современная наука в исторически-философском споре о природе человека подтверждает правоту средневековых мыслителей, считавших его греховным и порочным по своей природе существом. Человек от рождения аморален, и только в процессе социализации он учится контролировать свои врожденные инстинкты и уживаться с окружающими. Несмотря на протекающие тысячелетия, природа человека остаётся двойственно-неизменной, поскольку в условиях цивилизации его биологическая эволюция прекратилась.

Хотя природа человека биосоциальна, его сущность, то есть, определяющая, главенствующая черта, – социальна, так как все, чем человек отличается от животных, является результатом его жизни в обществе. В отличие от животных, сущность человека не наличествует в нём в момент рождения, а приобретаетс, формируется им в процессе жизни. И чем в большей степени человек впитал социальных, духовных программ поведения (знаний, умений, норм и ценностей морали, религии, искусства и т.п.), тем в большей степени он реализовал свой человеческий потенциал, тем дальше он ушёл в своём развитии от животного. Таким образом, смысл жизни человека – саморазвитие и самосовершенствование, максимальная реализация своих истинно человеческих духовных и физических потенциалов.

Развитие человеческого потенциала отвечает интересам как отдельного индивида, так и общества в целом. От уровня развития зависит качество жизни, степень удовлетворенности ею. Еще в античности был определен набор духовных ценностей, обладание которыми является залогом счастья: мудрость, мужество, умеренность, справедливость. Христианство добавило к ним любовь, великодушие, покаяние. Если бы люди культивировали в себе эти качества, то существенно изменилась бы и жизнь в обществе, отношения людей друг к другу и к природе стали бы более гармоничными, исчезли бы многие проблемы социальной жизни (войны, терроризм, преступность и т.п.). Одновременно шла бы подготовка к жизни вечной, загробной, на которую надеются верующие.

С сожалением приходится констатировать, что современное техногенное материалистически ориентированное общество не способствует осознанию массами того смысла жизни, который пытались донести до них великие учителя человечества всех времён и народов. Скорее, наоборот, ориентирует на преимущественно биологическое существование, не отвечающее подлинно человеческому назначению, что делает всё более возможной перспективу самоуничтожения человечества, о чем предупреждают критически мыслящие учёные и философы.

Список использованных источников

1. Ницше, Ф. Антихристианин / Ф. Ницше // Фридрих Вильгельм Ницше. Антихристианин. Проклятие христианству. Главы 38-40 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=18&sub=12>. – Дата доступа: 20.10.2018.

2. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – Москва: Академия художеств СССР, 1962. Т.1. – 682 с.

О РОЛИ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ ПОДРОСТКА

Ярош В. О. (ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря»)

В наши дни в СМИ всё чаще поднимают вопрос о роли духовности в социуме, о духовном развитии нашего народа. Достаточно часто взрослые обращаются к религии ввиду определённых проблем в воспитании, в поиске конкретных традиций воспитания для своих детей. В начале, в качестве своеобразного предисловия, обратим внимание на некоторые исторические аспекты проблемы жизни «современного» общества.

Нередко мы сталкиваемся с пессимистичными взглядами на современное состояние жизни общества, к примеру, подход иеромонаха Серафима (Роуза): «Нашу сегодняшнюю жизнь можно охарактеризовать как испорченную, ненормальную» [6, с. 6]. Мы считаем необходимым привести ещё одну цитату:

Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;

Будут их яро и зло поносить нечестивые дети

Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет

Больше никто доставлять пропитанья родителям старым [1, с. 57].

Автором данного изречения является древнегреческий поэт Гесиод, живший в 8–7 веках до н. э. Между двумя схожими по смыслу изречениями примерно 2700 лет. Однако в двух приведённых примерах мы видим идентичную проблему – вечную проблему – проблему отцов и детей.

В Библии немалое внимания уделено данной проблеме, в частности обратим наше внимание на Второе Послание к Тимофею (гл. 3, ст. 1–2): «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны».

Многие взрослые обеспокоены духовным и нравственным здоровьем детей. В условиях современной глобализации во всех областях достаточно часто дети (начиная с самого раннего возраста) остаются один на один с современной «индустрией детства». Стремительное развитие технологий и активное их включение в жизнь каждого человека способствует значительному увеличению разнообразия возможностей для коммуникации между людьми. Такое общение без ограничений в пространстве отдаляет нас от самых близких, от семьи и наводит на размышления о значимости семейных ценностей в духовной жизни человека.